

РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ ХРИСТИАНСКИХ ЛИЧНЫХ ИМЕН В ПРЕДНАЦИОНАЛЬНЫЙ ПЕРИОД: ИМЕНА НА *-Ǫ (-Ъ, -О)

Статья представляет собой вторую часть цикла, посвященного исследованию деривации территориальной системы форм христианских личных имен в преднациональный период. В нем на материале антропонимов, зафиксированных в тверских деловых текстах XVI–XVII вв., рассматривается, как в народной речи происходила структурная перестройка полных форм мужских личных имен. Объектом анализа в данной статье является продуктивная часть парадигматического класса *-Ǫ — полные формы антропонимов с твердой основой (с конечными -ъ, -о).

В реальном употреблении полные народно-разговорные формы имен в исследуемый период были чрезвычайно разнообразны и представлены большим количеством фонетических и морфологических вариантов, возникших прежде всего вследствие фиктивного членения и формального преобразования основ антропонимов. В статье выявляются словообразовательные механизмы, способствовавшие вхождению иноязычных личных имен в ономастическую систему русского языка и появлению многочисленных обиходных форм имен: их структурное переоформление, формально-ассоциативные отношения, связанные с модификацией псевдоморфем (их усечение, наращение, взаимозамена). Именно эти структурные преобразования вкупе с фонетическими изменениями образуют неповторимый антропонимический «узор» на любой отдельно взятой территории.

Ключевые слова: русский язык, историческая региональная антропонимия, христианское личное имя, парадигматический класс, полная форма личного имени, каноническое имя, квалитатив, формант, псевдоморфема, словообразовательный тип.

В первой части нашего цикла, посвященного всевозможным модификациям и формальному преобразованию основ христианских личных имен (ХЛИ), функционировавших в XVI–XVII вв., мы писали о том, что все зафиксированные в памятниках полные формы можно разделить на два парадигматических класса (с **-ā/-jā*-основами и с **-ǫ/-jǫ*-основами), внутри которых представлены группы имен с повторяющимися финалями [Ганжина, 2013, 128]. Наибольшей употребительностью отличалась группа ЛИ с **-ǫ/-jǫ*-основами (более 90 %), при этом предпочтение, как показывает материал, отдавалось именам с твердой основой (61,1 % употреблений).

Антропонимы этого класса представлены двумя формантами: *-ъ* и *-о*. Народно-разговорные формы ХЛИ средневекового периода достаточно разнообразны и отличаются большим количеством морфологических вариантов, связанных с формально-ассоциативными отношениями внутри исследуемого класса, с их фиктивным членением и формальным преобразованием основ.

Рассмотрим более подробно каждую группу полных имен этого типа с точки зрения их морфологического состава, выявляя те изменения, которые происходили в живой речи в каждой из выделенных нами групп.

Подавляющее число полных форм, зафиксированных памятниками, сохранило и с к о н н ы й твердый согласный в основе (59,3 % от общего числа употреблений):

Абрам / Обрам / Аврам / Оврам < Авраам¹; Агафон / Огафон / Огофон < Агафон (однако в святцах есть и форма Агафоник); Аким / Еким / Яким < Иоаким; Александр / Олександр < Александр; Аммос / Омос < Амос; Андреян / Ондреян < Адриан; Андроник < Андроник; Анисим / Онисим / Ансим / Онсим < Онисим; Арист < Орест; Артемон / Артамон < Артемон; Архип < Архипп;

Борис < Борис;

Васьян — старец [АФЗХ], игумен [ТА] < Вассиан; Венедихт / Веденихт < Венедикт; Венямин / Вельямин < Вениамин; Вихтор < Виктор; Володимер / Волдимер / Владимир < Владимир; архаическая форма Володимер [Успенский, 1969, 31]; Ворлам < Варлаам;

Гаврил — протопоп [НВЖМ] / Гаврил < Гавриил; Герасим / Гарасим / Горасим < Герасим; Глеб / Глиб < Глеб;

Давид / Давыд < Давид²; Данил < Даниил; Демид < Диомид;

Евдоким / Евдокем / Овдоким < Евдоким; Елезар / Елизар < Елеазар; Герман / Ерман — игумен [КНАМ] < Герман; Ефрем / Офрем < Ефрем; Емельян / Омельян / Амельян < Емилиан;

Иаков / Ияков — старец [Там же] / Яков / Якоф < Иаков; Иоасаф — старец [Там же] / Иасаф / Осаф — игумен [ТА] < Иоасаф; Иоанн — царь [НВЖМ] / Иван < Иоанн; Иев < Иов; Илинарх < Иринарх; Исак < Исаак;

¹ Это могут быть и усеченные формы от *Авра(а)мий* — имени, относящегося к другому святому [Успенский, 1969, 215].

² Отметим, что гласный *ы* в этом имени «зафиксирован уже в древнецерковнославянском» [Унбегаун, 1989, 47].

Карп < *Карп*; *Касьян* / *Косьян* < *Касиян*³; *Киприан* — отец духовный [ЦБИ] / *Киприян* / *Кипреян* / *Купреян* < *Киприан*; *Кирилл* / *Кирил* < *Кирилл*; *Климент* < *Климент*; *Коленик* / *Коляник* / *Калитник* < *Каллиник*⁴; *Кондрат* < *Кодрат*; *Константин* / *Констянтин* / *Констеннин* / *Костеннин* / *Костянтин* < *Константин*; *Конон* / *Конан* < *Конон*;

Лавр / *Лавер* < *Лавр*; *Иларион* — игумен [ТА] / *Ларион* / *Лорион* / *Ларивон* / *Лоривон* < *Илларион*; *Лев* < *Лев*; *Леонид* / *Леванид* — игумен [Там же] / *Нелид* < *Леонид*; *Логин* / *Логвин* < *Лонгин* (*Логгин*); *Лукьян* < *Лукиан*;

Максим / *Максем* < *Максим*; *Мартын* / *Мартин* < *Мартин*; *Мартемьян* < *Мартиниан*; *Мартиян* / *Мартьян* / *Мортьян* < *Маркиан* / *Мартиниан*; *Микифор* / *Микифар* / *Никифар* < *Никифор*; *Мануил* < *Мануил*; *Мирон* / *Нерон* < *Мирон*; *Митрофан* < *Митрофан*; *Михаил* < *Михаил*; *Момон* / *Немон* < *Мамонт*;

Насон < *Иассон*; *Наум* < *Наум*; *Нестер* < *Нестор*; *Никон* < *Никон*;

Онфим < *Анфим*; *Иосиф* — поп [НВЖМ], строитель монастыря [АПД] / *Осиф* / *Осип* / *Есип* < *Иосиф*; *Онцыфор* / *Оницыфор* / *Ванцыфор* < *Онисифор*;

Павел < *Павел*; *Павлин* < *Павлин*; *Панфил* / *Понфил* < *Памфил*; *Парамон* < *Парамон*; *Петр* < *Петр*; *Пимен* / *Пимин* < *Пимен*; *Полихт* / *Полухт* < *Полиевкт*; *Поликарп* / *Полукарп* < *Поликарп*; *Полюян* < *Полиен*; *Пров* < *Пров*; *Проход* < *Проход*;

Родион / *Родивон* < *Родион*; *Роман* < *Роман*;

Савел < *Савел*; *Самсон* < *Сампсон*; *Севериян* / *Северьян* < *Севериан*; *Селеван* / *Селиван* < *Сильван*; *Селивестр* — священник [ЦБИ] / *Селиверст* < *Сильвестр*; *Семион* / *Симеон* — князь тверской [ПК] / *Семен* < *Симеон*; *Серапион* — старец [НВЖМ] / *Серапивон* — игумен [ЦБИ] < *Серапион*; *Исидор* — митрополит [НВЖМ] / *Сидор* < *Исидор*; *Симон* / *Симан* < *Симон*; *Созон* < *Созонт*; *Спиридон* < *Спиридон*; *Степан* / *Стефан* < *Стефан*;

Тарх / *Торх* / *Торг* < *Тарх*; *Тит* < *Тит*; *Тихон* / *Тихан* / *Тухон* < *Тихон*; *Трофим* / *Трафим* < *Трофим*; *Труфон* / *Труфан* < *Трифон*;

Увар < *Уар*;

Феодор / *Федор* < *Феодор*; *Федот* < *Феодот*; *Феоктист* < *Феоктист*; *Федул* < *Феодул*; *Филарет* — патриарх [НВЖМ]; *Филат* < *Феофилакт*; *Филимон* < *Филимон*; *Филипп* / *Филип* < *Филипп*; *Филист* < *Филикс*; *Фофон* / *Фофан* < *Феофан*; *Флор* / *Фрол* / *Вфрол* < *Флор*;

Харитон / *Хоритон* < *Харитон*.

³ По утверждению Б. Успенского, именно такой (а не *Кассиан*) была «специфически архаическая форма имени» [Успенский, 1969, 13].

⁴ Не исключено, что форма *Калитник* — ср. *Калитник Терехов* [ТПК, 286] — возникла по ассоциации с нарицательными *калитка*, *калитник*: так, в тверских говорах *калитник* ‘парень, который поджидает зазнобу свою у калиток, волокита’ [Даль, 4, 329]; впрочем, в отношении данной формы может иметь место и фонетическое объяснение: диссимилиация согласных *ни* > *ти*, если предположить промежуточную вполне возможную форму **Калинник*.

Широкая распространенность мужских исконных полных форм имен на твердый согласный привела к тому, что имена с конечным гласным или мягким согласным изменили свою финальную часть и перешли таким образом в господствовавшую группу имен. Изменения могли быть нескольких видов: усечение финали, наращение, замена одной финальной части на другую, а также отверждение конечного мягкого согласного.

Усечение финальной части чаще всего происходило в именах с исконным конечным *-ий* или *-ей*: *Акат* / *Окат* / *Откат* < *Акакий*; *Аксен* / *Оксен* < *Авксентий*; *Алфим* / *Олфим* / *Офим* / *Ефим* / *Яфим* < *Евфимий*; *Антон* / *Онтон* < *Антоний*; *Артем* / *Ортем* < *Артемий* (или от *Артема*); *Афанас* / *Офонас* < *Афанасий*; *Влас* < *Власий*; *Денис* < *Дионисий*; *Дмитр* < *Димитрий*; *Дорох* < *Дорофей*; *Евстрат* < *Евстратий*; *Егор* < *Георгий*; *Ерох* < *Иерофей*; *Зинов* / *Зенов* < *Зиновий*; *Игнат* < *Игнатий*; *Корнил* < *Корнилий*; *Леон* / *Левон* < *Леонтий* (данные формы могли возникнуть и от имен *Леон(т)*, *Леонид*); *Макар* < *Макарий*; *Меркул* < *Меркурий*; *Назар* < *Назарий*; *Нефед* < *Мефодий*; *Олфер* < *Елевферий*; *Онтроп* < *Евтропий*; *Онтух* < *Евтихий*; *Остап* / *Остах* < *Евстафий*; *Панкрат* / *Понкрат* < *Панкратий*; *Парфен* < *Парфений*; *Пахом* / *Пафом* / *Пофом* < *Пахомий*; *Перхур* < *Порфирий*; *Потап* < *Патапий*; *Сапрон* / *Сопрон* / *Софрон* < *Софроний*; *Сафон* / *Софон* < *Софоний*; *Тарас* / *Торас* < *Тарасий*; *Темох* < *Тимофей*; *Трефил* < *Трифиллий*; *Федос* < *Феодосий*; *Харлам* < *Харалампий*. Как замечает В. А. Никонов, «судьба в России имен на *-й* отразила борьбу книжных и просторечных форм. Установленным церковной письменностью формам в некоторых случаях пришлось отступить перед живым народным произношением...» [Никонов, 1969, 68].

Кроме того, в эту обширную группу перешли некоторые имена с утраченными непродуктивными окончаниями. Так, существует ряд полных форм с усечением конечного *-а* (*Антип* / *Онтип* < *Антипа*; *Ареф* / *Орех* < *Арефа*; *Окул* < *Акила*; *Ортем* < *Артема*; *Микул* < *Никола*), а также с усечением *-ия*: *Озар* < *Азария*; *Захар* < *Захария*; *Малах* / *Молах* < *Малахия*.

В редких случаях происходило усечение других конечных элементов: *Харит* < *Харитон*; *Зот* / *Изот* < *Зотик* (вероятно, финальные *-он*, *-ик* были восприняты как формообразующие аффиксы); *Галах* < *Галактион* (в результате произошедшей в речи диссимилиации в исконной полной форме: *Галахтион* < *Галактион*); *Клим* < *Климент* (однако не исключено, что *Клим* не сокращение, а форма, восходящая к греческому им. п., в отличие от формы *Климент*, восходящей к основе род. п. [см.: Успенский, 1969, 143–144]).

Кроме усечения, в ряде случаев наблюдается противоположный процесс — наращение основы, или мнимая суффиксация, происходившая по аналогии с исконными полными формами ХЛИ (в данном случае нередко происходит с у б с т и т у ц и я псевдоформантов). В исследуемом материале обнаружены следующие добавленные (как к полным, так и к усеченным формам ЛИ) форманты:

-ик (иногда -ник), добавлявшийся, как правило, к именам с основой на -н (в противном случае подобные формы, вероятно, следует считать качественными): *Иваник* < *Иван*; *Созонник* < *Созонт*; *Труфоник* < *Трифон*. Ср. исконные канонические формы на -ник (-ик): *Агафоник*, *Андроник*, *Каллиник*, *Зотик*, *Кирик*; вероятно, сюда же следует отнести и достаточно часто встречающееся в текстах личное имя *Овсяник* [ПК; ЦБИ; КБП; НВЖМ], восходящее, на наш взгляд, к каноническому имени *Евсевий* (ср. другие разговорные варианты этого имени с начальным О-: *Овсейей*, *Овсей*, *Овсейк*, *Овсейко*);

-ан (-ян), который обычно добавлялся к усеченной основе исходного имени: *Курьян* < любое имя, начинавшееся на *Кир-*: *Кирилл*, *Кир*, *Кирик*, *Кириак*, *Кирион* и т. п.; *Манан* — вероятно, разговорная форма от личного имени *Мануил*, что подтверждается данными памятника: *Манан Олтуфьев*, посадский человек [ТПК, 279] — *Мануило Онтухов* [Там же, 284] — скорее всего, в тексте речь идет об одном лице, поскольку патронимы *Олтуфьев* и *Онтухов* — полные разговорные формы личного имени *Евтихий*; *Микитан* < *Никита*; ср. исконные канонические имена на -ан: *Адриан*, *Вассиан*, *Герман*, *Емилиан*, *Иулиан*, *Лукиан*, *Маркиан*, *Митрофан*, *Сильван*, *Стефан*, *Феофан* — в случае, когда гласный *a* следовал за *и*, произошло закономерное изменение -ан > -ян (в отдельных случаях наблюдается противоположный процесс, когда гораздо менее продуктивное окончание вытесняло частотное; так произошло с финалью -ян, появившейся в некоторых полных вариантах ХЛИ на месте исконного -ий, ср.: *Фатьян* < *Фотий*, *Олифан* < *Алимпий*, *Деян* < *Дий*⁵);

-им, также прибавлявшийся к усеченному личному имени: *Абросим* / *Аевросим* < *Амвросий*; *Зотим* < *Зотик*; ср. исконные канонические и полные разговорные формы на -им, вызвавшие аналогию в приведенных онимах: *Анфим*, *Иоаким* (> *Аким*, *Еким*, *Яким*), *Герасим*, *Евдоким*, *Максим*, *Анфим*, *Трофим*, *Онисим*, *Алфим* (> *Олфим*), *Ефим* (> *Яфим*), *Клим*;

-он, прибавлявшийся к усеченному личному имени: *Самон* < *Самоило* < *Самуил*⁶; ср. весьма многочисленные исконные канонические формы на -он: *Агафон*, *Артемон*, *Илларион*, *Мирон*, *Родион*, *Сампсон*, *Серапион*, *Симон*, *Спиридон*, *Харитон* и др.

Таким образом, живая антропонимическая картина прошлого широко отражает процесс аналогии в системе псевдоформантов, когда вариантность полных разговорных форм ХЛИ создается за счет таких способов модификации, как усечение, приращение, субституция, а также совмещение нескольких способов (см. табл.).

⁵ Несмотря на то что в отдельных изданиях *Деян* дается с пометой «болгарское имя» [СЛИ, 403], в нашем случае это, несомненно, вариант полного имени, появившийся под влиянием форм на -ян (< -иан) типа *Севастьян*, *Кирьян*, *Купреян* и т. п.

⁶ Ср. фамилию *Самонин* от качественного *Самоня*, которую Б. Унбегаун возводит к имени *Самойло* [Унбегаун, 1989, 72].

Аналогия в полных формах ХЛИ

Псевдо-формант	Исконная форма	Форма с наращением	Форма с усечением	Форма с заменой
-ан// -ян	<i>Иван,</i> <i>Роман,</i> <i>Маркиан,</i> <i>Феофан</i>	<i>Микитан</i> < <i>Никита</i> ⁷ , <i>Деян</i> < <i>Дий</i>	<i>Епифан</i> < <i>Епифаний,</i> <i>Харлан</i> < * <i>Харланпей</i> < <i>Харалампей</i>	<i>Олифан</i> < * <i>Олифрей</i> < <i>Елевферий,</i> <i>Логан</i> < <i>Логгин</i> ⁸ , <i>Афимьян</i> < <i>Евфимий</i>
-он	<i>Родион,</i> <i>Спиридон,</i> <i>Серапион</i>	<i>Нефимон</i> < <i>Ефим</i> < <i>Евфимий</i>	<i>Ондрон</i> < <i>Андроник,</i> <i>Софрон</i> < <i>Софроний</i>	<i>Самон</i> < <i>Самойло</i> < <i>Самуил</i>
-онт	<i>Ксенофонт,</i> <i>Созонт</i>			<i>Селифонт</i> < <i>Селифан</i> ⁸
-им	<i>Трофим,</i> <i>Серафим...</i>		<i>Изосим</i> < <i>Зосима,</i> <i>Яфим</i> < <i>Евфимий</i>	<i>Зотим</i> < <i>Зотик</i>
-ик	<i>Зотик,</i> <i>Каллиник</i>	<i>Созонник</i> < <i>Созон(т),</i> <i>Иваник</i> < <i>Иван</i>	<i>Патрик</i> < <i>Патрикий</i>	<i>Овс(ян)ик</i> < <i>Овсей / Овсейей</i> < <i>Евсейий,</i> <i>Азарник</i> < <i>Азария</i> ⁹ , <i>Софоник</i> < <i>Софрония</i> ⁹
-ак	<i>Кириак</i>			<i>Максак</i> < <i>Максим</i>
-ид	<i>Леонид,</i> <i>Давид</i>	(ср. ЛИ с тем же наращением, но другого парадигматического класса: <i>Хларида</i> < <i>Хларь</i> < <i>Флор</i>)	<i>Спирид</i> < <i>Спиридон</i>	<i>Зиновид</i> < <i>Зиновий</i> ⁹ , <i>Каленид</i> < <i>Калинник,</i> <i>Антонид</i> < <i>Антоний</i> ⁹
-ер (разг., < -ор, -ир)	<i>Володимер,</i> <i>Анцыфер</i>	<i>Никитер</i> < <i>Никита</i> ^{7,10}	<i>Олфер</i> (<i>Алфер</i>) < <i>Елевферий</i>	

В некоторых случаях происходило от вер д е н и е конечного мягкого согласного — либо на стадии канонического имени, либо через промежуточную усеченную форму: *Ивоил* < *Июиль*; *Васил* < *Василь* < *Василий*; *Михал* < *Михаль*

⁷ Отдельные формы можно рассматривать и как замену финали -а псевдоформантом.

⁸ Не исключено, что в ряде случаев имели место чисто фонетические изменения, приведшие к совпадению возникших сочетаний звуков с соответствующими псевдоформантами.

⁹ Преобразование могло быть связано не с заменой финали, а с наращением — через промежуточное усеченное ЛИ.

¹⁰ В данном случае нельзя исключать и фонетическое преобразование от *Никифор*.

< *Михаил*. Последняя форма могла появиться и путем стяжения гласных (ср. в разговорной речи: *Михал Михалыч*), однако представляется более вероятным ее появление из мягкого варианта *Михаль*, чрезвычайно часто встречавшегося в исследуемый период и зафиксированного практически во всех памятниках.

Окончание *-о* зафиксировано лишь у незначительной части отмеченных в памятниках антропонимов (1,8 % употреблений). Ядро этой группы составляют зафиксированные в тверских деловых документах имена древнееврейского происхождения с конечным *-ил*, в которых, наряду с книжной формой, иногда стяженной (*Михаил*, *Гаврил* / *Гавриил* — протопоп [НВЖМ], *Данил*, *Самоил*), широко отражены употреблявшиеся в живой разговорной речи формы на *-ило* — как с ударным, так и с безударным *и*: *Гаврило*, *Данило*, *Самоило*, *Михаило*. По аналогии сюда же примкнуло, изменив свой парадигматический класс, имя с конечным *-ил-* в основе: *Вавило* < *Вавила*. Как показывает материал, данные формы употреблялись не только в повседневной речи, но и в официальной письменности, иногда даже при именовании церковных и высших государственных лиц: *Михаило* — царь [КНАМ].

Имеются разные мнения исследователей по поводу возникновения форм христианских имен на *-ло*. Так, А. А. Шахматов пытался проводить аналогии с формами на *-ко* [Шахматов, 1957, 49–50], а также соотносил их с формами имен на *-о*, которое следует за стечением согласных [Там же, 339–340]. Однако, по нашему мнению, решающее влияние на появление подобных форм оказали нехристианские имена отглагольного происхождения на *-ило* (*Томило*, *Добрило* и т. п.). Это подтверждают и данные берестяных грамот, где подавляющее большинство имен с формантом *-ило* (*-ила*) — языческие [Подольская, 1977, 59].

В исследованных нами текстах формы христианских имен с финалью *-ло/-ило* соперничают с, вероятно, более поздними формами тех же имен на *-ила*, о чем говорилось в первой статье цикла [Ганжина, 2013, 132].

Отмеченные процессы часто сопровождались различными фонетическими изменениями, многие из которых были спорадическими, порой единичными, а другие имели системный характер и становились своеобразными «спутниками» ряда деривационных процессов, свойственных ХЛИ.

Так, нельзя не отметить достаточно стабильный фонетический процесс, сопровождавший усечение финали: если в усеченном ЛИ на конце слова оказывался согласный *ф*, то в подавляющем большинстве случаев наблюдался его переход в *х* (*Дорох* < *Дорофей*; *Ерох* < *Иерофей*; *Остах* < *Евстафий*; *Темох* < *Тимофей*; *Орех* < *Арефа*). Заметим при этом, что конечный *х* в усеченной форме мог быть и исконным: *Онтух* < *Евтихий*; *Малах* / *Молах* < *Малахия* (интересно, что памятники отмечают и гиперкоррекцию, с обратной заменой *х* > *ф*: *Онтуфей* < *Евтихий*; *Малафей* < *Малахия*). Более того, этот согласный в виде формообразующего аффикса входил и в состав качественных форм ХЛИ: *Демех* / *Демих* < *Дементий* / *Демид*; *Манух* < *Мануил*; *Мелех* < *Мелетий*; *Терех* < *Терентий* и др.

[Ганжина, 2005, 60–62]. Всё это осложняет общий анализ и делает многие вопросы (в частности, о принадлежности имени к полной или качественной форме, о последовательности словообразовательной цепочки, об отнесенности формы к тому или иному ХЛИ, и др.) спорными.

Таким образом, в результате многочисленных переплетающихся друг с другом морфологических, словообразовательных, фонетических процессов, часто сопровождаемых ассоциативными (в том числе иногда и лексико-семантическими) видоизменениями, антропонимическая картина преднационального периода была хорошо сложившейся системой полных форм ХЛИ, представленной большим числом различных вариантов, отлично приспособленных к русскому разговорному языку.

АПД — Акты писцового дела: Материалы для истории кадастра и прямого обложения в Московском государстве : в 2 т. Т. I : Акты 1587–1627 гг. / под ред. С. Б. Веселовского. М. : Синодальная тип., 1913.

АФЗХ — Акты феодального землевладения и хозяйства : в 3 ч. Ч. 2 / сост. и подгот. к печати А. А. Зимин. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1956.

Ганжина И. М. Функционирование качественных христианских личных имен с *X*-суффиксами в преднациональный период (на материале тверских памятников деловой письменности XVI–XVII веков) // Вестн. Твер. гос. ун-та. Сер. «Филология». Вып. 3. 2005. № 2 (8). С. 59–64.

Ганжина И. М. Реструктуризация христианских личных имен в преднациональный период: имена на *-а*, *-ия* // Вопр. ономастики. 2013. № 2 (15). С. 128–136.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М. : Рус. яз., 1989–1991.

КБП — Новгородские писцовые книги, изданные Археографической комиссией : в 6 т. Т. 6 : Книги Бежецкой пятины. СПб. : Тип. В. Безобразова и комп., 1910.

КНАМ — Грамоты Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря / пригот. к печати: свящ. В. Некрасов, А. Мирожин, А. Петропавловский и преп. семинарии М. Рубцов. Тверь : Тип. губ. правления, 1904.

НВЖМ — Архив Новоторжского Воскресенского женского монастыря. Старица : Тип. И. П. Крылова, 1910.

Никонов В. А. Русская адаптация иноязычных личных имен // Ономастика / под ред. В. А. Никонова, А. В. Суперанской. М. : Наука, 1969. С. 54–78.

ПК — Писцовые книги Московского государства XVI века. Ч. 1 / под ред. Н. В. Калачева. СПб. : [б. и.], 1877.

Подольская Н. В. Некоторые вопросы исторической ономастики в связи с анализом берестяных грамот // Историческая ономастика / отв. ред. А. В. Суперанская. М. : Наука, 1977. С. 49–71.

СЛИ — Справочник личных имен народов РСФСР / под ред. А. В. Суперанской. М. : Рус. яз., 1979.

ТА — Шумаков С. Тверские акты, изданные Тверской ученой архивной комиссией : в 2 вып. Вып. I : Акты 1506–1647 гг. Тверь : Тип. губ. правления, 1896–1897.

ТПК — Торопецкая писцовая книга 1540 года / подгот. к печати М. И. Тихомиров, Б. И. Флоря // Археографический ежегодник за 1963 год / под ред. М. Н. Тихомирова. М. : Наука, 1964. С. 277–357.

Унбегаун Б. Русские фамилии. М. : Прогресс, 1989.

Успенский Б. А. Из истории русских канонических имен. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1969.

ЦБИ — К материалам для церковной и бытовой истории Тверского края в XV–XVI вв.: документы Троице-Сергиевой Лавры на земельные владения в пределах Тверского края / под ред. М. Рубцова. Старица : Тип. И. П. Крылова, 1905. Вып. 2.

Шахматов А. А. Историческая морфология русского языка. М. : Учпедгиз, 1957.

Рукопись поступила в редакцию 24.10.2014 г.

* * *

Ганжина Ирина Михайловна

кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка Тверского
государственного университета
170002, Тверь, пр. Чайковского, 70;
тел. 8 (4822) 58 06 88
E-mail: emmaus1962@yandex.ru

Ganzhina, Irina Mikhailovna

PhD, Associate Professor,
Department of the Russian Language
Tver State University,
70, Tchaikovsky str., 170002,
Tver, Russia; tel. +7 4822 58 06 88
E-mail: emmaus1962@yandex.ru

**THE RESTRUCTURING OF CHRISTIAN PERSONAL NAMES
IN THE PRE-NATIONAL PERIOD: NAMES ENDING IN *-Ŏ (-Ъ, -О)**

The article continues a series of publications analyzing the derivation within a regional system of Christian personal name forms in the pre-national period. With reference to the anthroponyms recorded in 16–17th centuries Tver business documents, the author focuses on the ways of structural changes of the full forms of male Christian personal names in everyday communication. The second article of the series deals with one paradigmatic class of full Christian personal names, specifically those ending in *-ъ, -о*. In real communication, the stock of full popular forms of names was not homogeneous, being represented by numerous different phonetic and morphological variants due to rebracketing and formal changes of the anthroponymic stems. The author reveals word-formational mechanisms which enabled foreign personal names to integrate into the onomastic system of the Russian language and resulted in numerous colloquial forms of names with formally modified (truncated, lengthened or rearranged) pseudo-morphemes to emerge. The structural rearrangements and formally determined associative correlations in the anthroponymic word-formation sometimes eliminated differences between full and “qualitative” forms because both of them could include the same elements. The structural rearrangements of names were accompanied by phonetic changes. These varieties, both morphological and phonetic, created a unique anthroponymic “pattern” of the region.

Key words: Russian language, regional historical anthroponymy, Christian personal names, paradigmatic class, full form of a personal name, canonical name, qualitative, formant, pseudo-morpheme, word-formation type.

- Arkhiv Novotorzhskogo Voskresenskogo zhenskogo monastyria* [Archives of the Voskresensky Female Convent of Torzhok] (1910). Staritsa: Tip. I. P. Krylova.
- Ganzhina, I. M. (2005). Funktsionirovanie kvalitativov khristianskikh lichnykh imen s X-suffiksami v prednatsionalnyi period (na materiale tverskikh pamyatnikov delovoi pismennosti XVI–XVII vekov) [The Functioning of Qualitatives of Christian Personal Names with -X- suffixes in the Pre-National Period (With Reference to the 16–17th Centuries Tver Business Texts)]. *Vestnik Tverskogo gosudarsvennogo universitetata: Seria Filologiya*, 2 (8), 59–64.
- Ganzhina, I. M. (2013). Restrukturizatsiia khristianskikh lichnykh imen v prednatsionalnyi period: imena na -a, -ija (-'ja) [The Restructuring of Christian Personal Names in the Pre-National Period: Names Ending in -a, -ija (-'ja)]. *Voprosy onomastiki*, 2 (15), 128–136.
- Dal, V. I. (1989–1991). *Tolkovy slovar' zhivogo velikorusskogo iazyka* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. (Vol. 1–4). Moscow: Russkyi yazyk.
- Kalachev, N. V. (Ed.). (1877). *Pistsovye knigi Moskovskogo gosudarstva XVI veka* [Cadastre Books of the 16th Century Moscow State] (Part 1). Saint Petersburg: [s. n.].
- Nekrasov, V. etc. (Ed.). (1904). *Gramoty Krasnokholmskogo Nikolaevskogo Antonieva monastyria* [The Charters of Nikolayevsky Antoniev Convent of Krasny Kholm]. Tver: Tip. gubernskogo pravlenia.
- Nikonov, V. A. (1969). Russkaia adaptatsiia inoiazychnykh lichnykh imen [Russian Adaptation of Foreign Personal Names]. In V. A. Nikonov, A. V. Superanskaia (Ed.), *Onomastika* [Onomastics] (pp. 54–78). Moscow: Nauka.
- Novgorodskie pistsovye knigi, izdannye Arkheograficheskoi komissiei* [Novgorod Cadastre Books Published by the Archaeographic Commission] (Vol. 6) (1910). Saint Petersburg: Tip. V. Bezobrazova i komp.
- Podolskaia, N. V. (1977). Nekotorye voprosy istoricheskoi onomastiki v sviazi s analizom berestianykh gramot [Some Problems of Historical Onomastics in Connection with the Analysis of Birch-Bark Manuscripts]. In A. V. Superanskaia (Ed.), *Istoricheskaia onomastika* [Historical Onomastika] (pp. 49–71). Moscow: Nauka.
- Rubtsov, M. (1905). *K materialam dlia tserkovnoi i bytovoi istorii Tverskogo kraia v XV–XVI vv.* [A Contribution to the Materials for the Ecclesiastical and Everyday History of the Tver Land in the 15–16th Centuries] (Part 2). Staritsa: Tip. I. P. Krylova.
- Shakhmatov, A. A. (1957). *Istoricheskaia morfologiya russkogo iazyka* [Historical Morphology of the Russian Language]. Moscow: Uchpedgiz.
- Shumakov, S. (1896–1897). *Tverskie akty, izdannye Tverskoi uchenoi arkhivnoi komissiei* [Tver Acts Edited by the Tver Scientific Archival Commission] (Vol. 1). Tver: Tip. gubernskogo pravlenia.
- Superanskaia, A. V. (Ed.). (1979). *Spravochnik lichnykh imen narodov RSFSR* [Reference Book of Personal Names of the Peoples of the RSFSR]. Moscow: Russkii iazyk.
- Tikhomirov, M. I., Floria, B. I. (Ed.). (1964). *Toropetskaia pistsovaia kniga 1540 goda* [Toropets Cadastre Book of the Year 1540]. In M. I. Tikhomirov (Ed.), *Arkheograficheskii ezhegodnik za 1963 god* [Archaeographic Yearbook. 1963] (pp. 277–357). Moscow: Nauka.
- Unbegaun, B. (1989). *Russkie familii* [Russian Surnames]. Moscow: Progress.
- Uspensky, B. A. (1969). *Iz istorii russkikh kanonicheskikh imen* [From the History of Russian Canonical Names]. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta.
- Veselovskii, S. B. (Ed.). (1913). *Akty pistsovogo dela* [Cadastre Acts] (Vol. 1). Moscow: Sinodal'naia tip.
- Zimin, A. A. (Ed.). (1956). *Akty feodal' nogo zemlevladieniia i khoziaistva* [Acts of Feudal Land Ownership and Management] (Part 2). Moscow: Izd-vo Akad. nauk SSSR.

Received 24 October 2014